

Валентин Катасонов



**ЗА КУЛИСАМИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ФИНАНСОВ**

ИД КИСЛОРОД

Валентин Юрьевич Катасонов

За кулисами

международных финансов

Текст книги предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8956918

За кулисами международных финансов: Кислород; Москва; 2014

ISBN 978-5-901635-38-4

Аннотация

Книга содержит анализ наиболее острых проблем финансового мира начала XXI века, которые не нашли отражения и осмысления в учебниках и научной литературе. Многие из этих проблем, как подчеркивает автор, являются проявлениями гораздо более серьезных проблем, возникающих в сфере геополитики, социологии и антропологии. Большая часть финансового мира сегодня находится в «тени», в работе делается попытка разгадать некоторые тайны этого теневого мира. Оценивается вероятность второй «волны» глобального финансового кризиса, дается обзор наиболее вероятных вариантов нового мирового порядка. Монография предназначена в качестве дополнительного материала для студентов и аспирантов, изучающих мировую экономику, международные финансы, социологию и мировую политику. Она также

адресована широким кругам читателей, интересующихся секретами и тайнами мира денег и финансов.

Содержание

Введение	5
Часть I	12
Глава 1	12
Глава 2	23
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Валентин Юрьевич Катасонов За кулисами международных финансов

Введение

Современный мир характеризуется доминирующим влиянием на все стороны жизни общества сферы финансов. Если попытаться дать короткое определение мира начала XXI века, то его можно назвать финансовым миром, или миром финансового капитализма. Этот мир существенно отличается от того, что был в прошлом и позапрошлом веках. В том, прошлом, мире были промышленный капитализм, социализм, даже некоторые докапиталистические формы общества. Деньги, банки, финансы существовали и в нем, но они не занимали столь доминирующего, господствующего положения, как это наблюдается сегодня, в XXI веке.

К сожалению, многие научные исследования и учебные издания не успевают за динамичными изменениями в мире финансов. В немалой степени они базируются на тех представлениях, которые были пригодны для описания и пони-

мания этого мира в прошлом.

Данная работа преследует цель дать свежий взгляд на мир финансов. В ней делается попытка, во-первых, переосмыслить некоторые новейшие явления в этом мире. Те явления, которые сегодня фиксируют лишь журналисты и информационные агентства и которые подаются как сенсации, но сенсации, так сказать, «одного дня». Некоторые из них того и заслуживают – они представляют собой лишь «мыльные пузыри». Но некоторые отражают очень важные стороны и тенденции мира финансов. Несмотря на это, они полностью исчезают из СМИ. Видимо, кому-то очень не хочется, чтобы люди успели осознать и осмыслить их. В работе уделяется внимание ряду таких сенсаций, о которых современный человек уже успел забыть, но которые могут определить вектор движения всего мира на ближайшие годы.

Во-вторых, монография стремится выйти за рамки традиционного, узкопрофессионального взгляда на мир денег, банков и финансов. Автор считает, что большинство новых процессов и явлений в мире финансов порождаются глубинными причинами, лежащими в сфере политики, социальных отношений, антропологии. Проще говоря, «финансы нельзя объяснить финансами». Понять и увидеть мир финансов можно, лишь выйдя за его пределы. Некоторые новые события в мире финансов сегодня могут показаться малозначительными. Однако они-то и могут оказаться завтра определяющими судьбу мира. Но для того чтобы оценить эти «рост-

ки», необходимо увидеть их «корни». Автор и пытается докопаться до этих «корней», проникнуть за кулисы международных финансов. Напрямую за кулисы зайти нельзя. Иначе говоря, нет соответствующей информации, полный «заговор молчания». Или информация фрагментарна, противоречива, искажена. Или иногда вместо правды СМИ дают откровенную дезинформацию, которая еще больше запутывает людей. Во всех этих случаях автор использует заходы с «флангов» и «тыла». Отрабатывает версии, опираясь на информацию из смежных сфер жизни: политики, социальных отношений, антропологии.

Целый ряд сюжетов и проблем, рассматриваемых в данной работе, в том или ином виде нашел отражение в моих публикациях на разных сайтах в Интернете в 2011–2013 годах. На эти публикации были многочисленные отзывы и комментарии. Они мне помогли в доработке некоторых тем, а также послужили индикаторами того, насколько поднятые мною вопросы интересны и понятны широкой читательской аудитории. Предлагаемые читателю материалы я распределил в данной работе на четыре части:

- 1) «Человек в новом финансовом мире»;
- 2) «Федеральная резервная система: вековая история борьбы за мировую власть»;
- 3) «Золотые игры мировой финансовой олигархии»;
- 4) «Невидимый мир финансов».

Чем объясняется такая структура работы?

В первой части я попытался на примере некоторых современных финансовых проблем показать, что в мире денег, банков и финансов человек – начало и конец всего. Иначе говоря, любые изменения в этом мире порождаются изменениями сознания и поведения человека. И ничем другим, как нам это пытаются внушить некоторые «эксперты» оккультного, материалистического или марксистского толка (расположением звезд на небе, таинственными «волнами» Кондратьева, развитием производительных сил и т. п.). А затем все изменения в мире финансов отражаются на жизни миллионов людей. К сожалению, подавляющая часть работ по финансам рассказывает нам лишь о том, как те или иные изменения в мире финансов отражаются на абстрактных макроэкономических показателях. А сегодня чаще всего эти изменения ведут к ухудшению социальных условий жизни людей, подрывают здоровье, порождают психические заболевания, сокращают жизнь и даже ведут к самоубийствам. Как гласит народная мудрость, «деньги – хороший слуга, но плохой хозяин». Сегодня мир финансов стал доминировать над всеми остальными сферами жизни, деньги стали «хозяином», а люди – даже не «слугами», а рабами этого «хозяина».

Во второй части рассматриваются различные аспекты деятельности Федеральной резервной системы США. Почему такое внимание уделено именно ФРС? – Потому, что после Второй мировой войны эта частная корпорация, выполняющая функции центрального банка США, постепенно из на-

ционального института стала превращаться в международную организацию. Международную не по формально-правовому признаку, а по степени влияния на мировую финансовую систему. После краха бреттон-вудской системы в 70-е годы прошлого века и развала социалистического лагеря и Советского Союза в 90-е годы Федеральная резервная система превратилась в мирового монополиста, осуществляющего денежную эмиссию в глобальных масштабах. Большая часть выпускаемых (эмитируемых) Федеральным резервом долларов обращаются за пределами США, обслуживая подавляющую часть мировой торговли и операций на международных финансовых рынках. Сегодня ФРС – фактически центральный институт международных финансов (а отнюдь не Международный валютный фонд, как это часто можно прочесть в учебниках). Используя свои монопольные позиции в мире, ФРС (вернее, ее главные акционеры) укрепляет политические позиции в мире, размывая национальные суверенитеты других стран. ФРС создавалась мировыми ростовщиками в начале прошлого века именно в целях установления своего господства сначала над Соединенными Штатами Америки, а затем и всем миром. В этом году исполняется 100 лет с момента создания ФРС. Ее позиции не столь прочны, как это было еще в конце прошлого века. Мы становимся свидетелями драмы мирового масштаба: ФРС борется за сохранение своего монопольного положения, ради этого ее акционеры готовы идти на все, вплоть до разжигания

мировой войны.

Третья часть работы посвящена проблемам золота в мировой экономике и международных финансах. Золото – монетарный (денежный) металл, в этом качестве оно является прямым конкурентом доллара, печатаемого Федеральным резервом. Некоторые акционеры ФРС (условно их можно назвать «клан Ротшильдов») готовят «запасной аэродром» на случай краха Федерального резерва. Что это за «запасной аэродром»? – Запасы монетарного золота, которые они накапливали в течение нескольких десятков лет после развала бреттон-вудской системы. Для чего «клану Ротшильдов» необходимо золото? – Для того, чтобы еще раз сыграть в беспроеигрышную (на самом деле очень прибыльную) для них игру под названием «Золотой стандарт». Еще недавно никто не верил, что золотой стандарт может вернуться. Сегодня слишком много фактов говорит именно в пользу этой версии. Между тем, стоит обратить внимание, что никакая другая проблема международных финансов не искажается СМИ так сильно, как проблема золота. Это и понятно: подготовка к золотому стандарту ведется в условиях строжайшей секретности. И эта секретность подкрепляется мощными дозами откровенной дезинформации. «Желтый» металл был, остается и будет оставаться в обозримом будущем «золотой осью» мировых финансов. Все остальное (декретные деньги, ценные бумаги, финансовые производные инструменты) – лишь «пена», которая в любой момент может исчезнуть.

Четвертая часть работы посвящена исследованию «теневой» стороны финансов. В узком смысле под «тенью» понимается лишь та часть финансов, которая укрывается в офшорах. В более широком смысле – это также те операции банков и других финансовых организаций, которые выпадают из-под регулирования и контроля со стороны различных надзорных органов. Но, в принципе, следует отметить, что в «тени» находится практически вся деятельность банков и других финансовых институтов. Без режима секретности они вряд ли могут вообще функционировать. Любые попытки государства поставить под свой контроль функционирование финансово-банковского сектора экономики заканчивались провалом. «Разбор полетов», который проводился во всех странах и на международном уровне после финансового кризиса 2008–2009 годов, показал, что кризис не мог не произойти. Главная причина – «непрозрачность» финансового сектора. К сожалению, никаких реальных успехов по повышению такой «прозрачности» в последние годы достигнуто не было. Поколебать позиции мировой финансовой олигархии не удалось. Банки, хеджевые фонды, страховые компании, другие финансовые организации опять пустились «во все тяжкие». Дисбалансы в национальных и международной финансовой системах стремительно нарастают. Поэтому, по нашему мнению, вторая «волна» финансового кризиса неизбежна. Что, впрочем, чревато окончательным крахом нынешней модели мировой финансовой системы.

Часть I

Человек в новом финансовом мире

Глава 1

Религия «экономического роста» как мировое явление

В известной российской газете «Ведомости» 24 апреля 2012 года была опубликована статья Сергея Гуриева и Олега Цывинского «Вера и процветание». Авторы весьма солидные: первый из них – ректор Российской экономической школы (РЭШ), второй – профессор Йельского университета и РЭШ.

Статья посвящена оценке роли и места религии в экономической жизни современного общества, в том числе российского. Похвально, что наконец-то экономисты стали выходить из своего «гетто», где до сих пор можно было говорить только о макроэкономических показателях, «финансовых инструментах» и всякой прочей экономической эзотерике с весьма наукообразным, таинственным названием «экономикс». Все остальное почиталось «ненаучной» ересью и строго каралось со стороны «смотрящих» за чистотой

«экономической науки». Но жизнь берет свое, и псевдонаучные абстракции «экономикс» начинают вызывать раздражение и протесты даже со стороны самых нетребовательных и толерантных членов общества. Достаточно вспомнить историю, которая произошла осенью прошлого года в самом престижном в Америке Гарвардском университете: тогда двести студентов ногами проголосовали против курса «экономикс», покинув лекцию одного из гуру «экономической науки». В своем письменном обращении они заявили о том, что преподаваемая им в университете экономическая теория крайне далека от реальной жизни. В российских университетах таких публичных организованных протестов не наблюдается, но зато имеют место массовые «тихие» протесты: наши студенты на занятиях по экономической теории «держат фигу в кармане»¹.

Авторы статьи как работники высшей школы не могут не чувствовать этих настроений, поэтому, не дожидаясь публичных протестов со стороны студенчества, пытаются реагировать на реальные вызовы нашей жизни. Свою статью они начинают с хорошо известного всякому грамотному (даже считающему себя атеистом) человеку тезиса: «Религия формирует *социальные нормы* – уровень доверия к другим людям, отношение к труду и успеху, принятие или порицание

¹ Катасонов В. Ю. Кризис современного образования как шанс на наше спасение // Русская народная линия, 08.12.2011 [Эл. ресурс]. URL: http://ruskline.ru/archive/?data_from=1323302400&data_to=1323302400

обществом нечестных и незаконных путей обогащения. Социальные нормы определяют социальный капитал, уровень которого сильно влияет на *экономический рост*». Хотя в этой фразе не все понятно «непосвященным» («социальный капитал», «экономический рост»), однако общая идея улавливается: религия является фундаментом (базисом) общества, а экономика – лишь надстройка, производная от этого базиса. Отрадно, что наконец-то эту банальную истину решились озвучить представители «экономической науки», которые до этого фанатично руками и ногами держались за марксистскую модель общества как «общественно-экономическую формацию» (в этой модели экономика – базис, а религия – третьестепенный элемент политической надстройки).

Но далее следует целый ряд «откровений» и «открытий» авторов, которые заставляют сильно удивиться даже людей, далеких от «экономической науки» и науки вообще. Их «открытия» показывают, что после длительного нахождения в «гетто» «экономической науки» и первого выхода за его пределы авторы тут же заблудились. Мир, находящийся за воротами «гетто», для них оказался непостижимым, восприятие – крайне парадоксальным. А точнее говоря – диким и примитивным.

Профессора задают достаточно странный вопрос: «Что знают о религии экономисты?» Экономисты бывают разные: эрудированные и не очень, верующие и неверующие, воцер-

ковленные и невоцерковленные и т. д. Логика здесь не больше, чем в вопросе: «Что знают об искусстве (биологии, истории, географии, семейной жизни, политике и т. п.) экономисты?» Видимо, авторы имели в виду: что знают о религии лично они? А знают они, мягко говоря, очень немного. Судя по статье, свои знания о религии они почерпнули из двух источников: 1) работы Роберта Барро и Рэйчел МакКлили, посвященной влиянию фактора религии на экономический рост; 2) статьи Паолы Сапиенцы и Луиджи Зингалеса «Опиум для народа? Религия и экономические отношения» в *Journal of Monetary Economics*. Обе работы представляют собой обобщение результатов социологических исследований в десятках стран мира среди представителей различных религий, а также атеистов и агностиков.

Авторы статьи в «Ведомостях» озвучивают некоторые выводы указанных выше исследований. Некоторые выводы по своей «глубине» напоминают тезис «Волга впадает в Каспийское море». Например (цитирую): «Результаты работы (второй из названных выше. – В. К.) говорят о том, что религиозные люди значительно отличаются от неверующих. В свою очередь, есть различия и между агностиками и атеистами». Или: «Атеисты по сравнению с агностиками и верующими... имеют более прогрессивное отношение к женщинам». Можно догадаться, что речь идет о внебрачных отношениях и прочих формах «свободных» отношений мужчин и женщин. Трудно только понять, кто определил эти отноше-

ния «более прогрессивными»: авторы первоисточника или авторы статьи в «Ведомостях»? Примечательно, что авторы статьи в «Ведомостях» не оспаривают ни одного тезиса исследования заморских «гуру». Так что, скорее всего, оценка «более прогрессивные» принадлежит заморским «гуру».

Мы не знаем, как были сформулированы многие вопросы анкет, применявшихся при опросах. Вместе с тем хорошо известно, что исходные формулировки анкет могут очень сильно влиять на количественные результаты (показатели) исследований, а количественные показатели, в свою очередь, могут быть по-разному истолкованы. Например, вызывает серьезное сомнение следующий вывод: «Более религиозные люди считают приемлемым более высокое неравенство при рыночных отношениях (так как успех отражает заслуги и усилия), они чаще считают, что общество не должно отвечать за низкие доходы менее успешных людей». Достаточно любому гражданину России поговорить со своими друзьями, знакомыми и коллегами, относящимися к разным категориям людей (православные, католики, мусульмане, буддисты и представители других конфессий, атеисты, агностики и т. д.), чтобы понять, что этот вывод совершенно не соотносится с реальной жизнью. Не будем сейчас углубляться в критический анализ данного вывода, он является типичным для исследований «профессиональных экономистов» (типичным в смысле несоответствия реалиям жизни).

Вместе с тем статья в «Ведомостях» лишний раз подтвер-

ждает известные евангельские слова: «слепой ведет слепого» (*Мф. 15:14*). Речь идет о том, что наши отечественные «профессиональные экономисты» крепко ухватились за слепого поводыря, называемого «западная экономическая наука», а самостоятельно ходить боятся. При этом наши «слепые» «экономисты» хотят повести за собой народ и привести его в ту самую яму, о которой Христос говорил в своей притче о слепых.

Еще одно «открытие» авторов статьи в «Ведомостях»: «В целом Гуизо, Сапиенца и Зингалес заключают, что протестантизм и иудаизм в значительной степени согласуются с нормами, способствующими экономическому росту». В данной фразе под «экономическим ростом» понимается, судя по всему, модель экономики, которая на понятном нам языке называется «капитализмом». Сформулированное выше «открытие» подается как некая сенсация. Но это сенсация для тех, кто все это время пребывал в «гетто» «экономической науки». В начале XX века немецкие социологи Макс Вебер и Вернер Зомбарт уже сделали этот вывод, и сегодня он включен даже в учебники. Макс Вебер в известной работе «Протестантская этика и дух капитализма» (1904–1905), а также в работах «Хозяйственная этика мировых религий» (1920), «Социология религии» (1921) пришел к выводу о том, что толчок быстрому развитию капитализма в Европе дала Реформация, которая породила «протестантскую этику».

Вернер Зомбарт в своих работах «Современный капитализм» (1902), «Евреи и хозяйственная жизнь» (1910), «Буржуа» (1920) пальму первенства отдавал не протестантизму, а иудаизму. На протяжении нескольких десятилетий ведутся дискуссии относительно сильных и слабых сторон теорий двух указанных немецких социологов. Не вдаваясь в эти дискуссии, отметим, что оба немца в целом достаточно неплохо знали догматику указанных двух религий, имели представление о многих нюансах религиозного сознания представителей протестантизма и иудаизма, проводили тонкий сравнительный анализ хозяйственной этики всех основных мировых религий. При этом разногласия между Вебером и Зомбартом не были принципиальными. Ведь в конечном счете протестантизм (особенно кальвинистского толка) является, как образно выражаются православные писатели, внебрачным ребенком, родившимся в результате блудной связи католицизма и иудаизма. Работы Вебера и Зомбарта при всех их неточностях и недостатках выглядят на фоне современных экономико-социологических исследований (тех, на которые опираются наши два профессора) как виртуозные музыкальные произведения Моцарта на фоне «песни узбека», который «поет то, что видит».

В целом поражает крайнее невежество авторов статьи в «Ведомостях». Мы уже отчасти объяснили причины этого: авторы слишком долго пребывали в «гетто», называемом «экономической наукой». Впрочем, это не только «гетто»,

но и секта. Секта, в которой царит определенный тип религиозного сознания. Любая религия иррациональна. Иррациональность обычно порождается тем, что вера конкретного носителя религии базируется не только на рациональном знании, но также на интуиции, опыте религиозной жизни, божественных откровениях. Религиозное сознание членов секты «экономическая наука» базируется на иррациональной вере в материю и богатство, а иррациональное начало усиливается откровенным невежеством.

Мне уже приходилось писать о том, что в нашем сегодняшнем мире на передовые позиции выходит так называемая «религия денег»². Религия, не включенная ни в один справочник мировых религий и сект. Она скрывается за вывесками официальных религий. А ее догматика прописана в учебниках по экономике. Если в традиционных религиях человек ищет спасения в Боге, то в «религии денег» – в денежных знаках, числах, электронных записях. Это разновидность религии «золотого тельца». Но здесь уровень «духовности» намного выше: происходит переход от поклонения материальным идолам к поклонению виртуальной «дырке от бублика». Иррациональность сознания (= невежество) просто зашкаливает.

Авторы статьи избегают называть объект своего религиозного поклонения прямо («деньги»), а используют вместо

² Катасонов В. Ю. Капитализм как религия // Русская народная линия, 24.01.2012; 28.01.2012 [Эл. ресурс]. URL: <http://ruskline.ru/archive/>

этого лукавое словосочетание «экономический рост». Сегодня в России после двадцати лет внедрения «религии денег» (в том числе под видом «экономической науки» и «экономической теории») прямой призыв к поклонению идолу денег у нормальных людей вызывает реакцию отторжения. Но все основные догматы религии денег остаются незатронутыми. Это – ориентация на накопление богатства и денег как главную цель жизни человека и единственное средство его спасения; разрешение на использование любых средств для достижения указанной цели (среди которых особенно приветствуются обман и насилие); «священный характер» частной собственности (в первую очередь, на средства производства); индивидуализм и воинствующий эгоизм и т. д.

Еще раз повторим: за вывеской «экономический рост» скрывается капитализм (он же: «маммонизм», «рыночная экономика», «хрематистика» и т. п.). «Экономический рост» – «дурная бесконечность» увеличения валового внутреннего продукта (ВВП) посредством перемалывания природных ресурсов, разрушения окружающей среды, медленного умерщвления человека как наемного раба, уничтожения человека как потребителя опасных для тела и души товаров и услуг, усиления конкуренции между наемными работниками на рынке труда, отчуждения людей, превращения человека в зверя. Но в конечном счете за «дурной бесконечностью» роста ВВП искусно камуфлируется другая, исходная «дурная бесконечность» – накопление денежного богатства.

Рассмотрение двумя профессорами вопросов религии под углом зрения ее влияния на экономический рост фактически означает оценку и ранжирование религий с точки зрения того, насколько они уживаются с религией «экономического роста» (т. е. фактически «религией денег»). Наиболее совместимыми оказываются протестантизм и иудаизм. А вот с истинным христианством она не только не совместима, но и прямо его отрицает. Заканчивается статья призывом авторов к «религии в России» (авторы не очень хорошо владеют русским языком; судя по всему, они имеют в виду Русскую православную церковь). Призывом «исправляться» и вносить свой вклад в дело «экономического роста» (фактически это призыв к нашей Церкви перестать быть слишком «христианской»). А также призывом не отставать от других мировых религий и конфессий, которые на наших глазах превращаются в вывески, за которыми уже полноправно утверждается «религия денег». От себя добавим: в этом в последнее время особенно преуспел католицизм³.

Также не представляется случайным выход двух профессоров за пределы своего «профессионального» «гетто» (секты). «Первый блин» у них явно получился «комом». Прежде всего это обусловлено тем, что за забором «профессионального» «гетто» они уже давно привыкли нести всякую чушь, не получая необходимого отпора. Полагаю, что за пер-

³ Катасонов В. Ю. Ватикан озвучивает планы мирового иудаизма // Русская народная линия, 26.10.2011 [Эл. ресурс]. URL: <http://ruskline.ru/archive/>

вым выходом последуют следующие вылазки. Видимо, «профессиональным экономистам» дан сигнал более активно и агрессивно продвигать в России «религию денег» под видом «научных экономических исследований».

Глава 2

Американский ГУЛАГ как новейшая форма капитализма

Недавно на сайте Фонда стратегической культуры (ФСК) был опубликован интересный материал Дмитрия Минина «Демократия в Америке сегодня». В IV части статьи (3 ноября 2012 г.) автор подробно рассказал о такой стороне американской «демократии», как тюрьмы. Вскользь в статье было сказано о так называемых «коммерческих тюрьмах»: «В США процветает „бизнес“, эксплуатирующий труд заключенных. Каждый 10-й заключенный в этой стране содержится в коммерческой тюрьме. В 2010 г. две частные тюремные корпорации получили порядка 3 млрд. долл. прибыли». Хотелось бы подробнее осветить это достаточно новое в жизни Америки социальное явление.

1. Понятие и формы «тюремного рабства»

В «коммерческих тюрьмах» согласно данным Д. Минина сегодня пребывает 220 тыс. человек. В американской литературе этот феномен окрестили «тюремным рабством». Как можно догадаться из самого названия, «тюремное рабство» –

использование труда заключенных. Но при этом мы уточним: использование труда заключенных в целях получения прибыли частным капиталом (в отличие, скажем, от такого труда, как уборка территории и помещений тюрьмы, выполнение каких-то работ в интересах государства).

Приватизация (т. е. присвоение частным капиталом) труда заключенных осуществляется в двух основных формах:

- сдача государственными тюрьмами заключенных в качестве рабочей силы в аренду частным компаниям;
- приватизация тюремных учреждений, превращение их в частные компании различных форм собственности (в том числе акционерной).

Наибольшее распространение «тюремное рабство» получило в США. 13-я поправка к Конституции США, запрещающая принудительный труд, содержит оговорку: «Рабство и насильственное принуждение к работе, за исключением наказания за преступление, должным образом осужденное, не должны существовать в США». Таким образом, в американских тюрьмах рабство вполне законно.

Первая из названных форм («аренда» заключенных) появилась в Америке в XIX веке – сразу же после Гражданской войны 1861–1865 гг. и отмены прямого рабства для ликвидации острого дефицита дешевой рабочей силы. Отпущенных на свободу рабов обвиняли в том, что они задолжали прежним хозяевам или арестовывали за мелкие кражи и помещали в тюрьмы. Затем их «сдавали в аренду» для сбора

хлопка, строительства железных дорог, работы в шахтах. В штате Джорджия, например, в период 1870–1910 годов 88 % «сданных в аренду» составляли негры, в Алабаме – 93 %. В Миссисипи до 1972 года функционировала огромная плантация, использовавшая труд заключенных на основе договора «аренды». И в начале XXI века, по крайней мере, 37 штатов легализовали использование частными компаниями труда «арендуемых» заключенных.

Американский исследователь проблемы «тюремного рабства» Вики Пелаэс в статье «Тюремный бизнес в США: большой бизнес или новая форма рабства?»⁴ пишет: «В список этих корпораций (которые „арендуют“ заключенных. – *В. К.*) входят самые „сливки“ американского корпоративного сообщества: IBM, Boeing, Motorola, Microsoft, AT amp;T, Wireless, Texas Instrument, Dell, Compaq, Honeywell, Hewlett-Packard, Nortel, Lucent Technologies, 3Com, Intel, Northern Telecom, „TWA“, Nordstrom’s, Revlon, Macy’s, Pierre Cardin, Target Stores и многие другие. Все эти компании с восторгом отнеслись к радужным экономическим перспективам, которые сулил тюремный труд. С 1980 по 1994 г. прибыли (от использования труда заключенных. – *В. К.*) с 392 миллионов долларов выросли до 1 миллиарда 31 миллиона».

Выгода от такого «сотрудничества» для частных корпораций очевидна: они платят «арендуемым» рабам по минимальным ставкам заработной платы, установленным в соот-

⁴ Global Research, 10.03.2008.

ветствующем штате. А кое-где и ниже этой нормы. Например, в штате Колорадо – около 2 дол. за час, что значительно меньше минимальной ставки.

В особо тяжелом положении находятся заключенные некоторых южных штатов Америки, где они, как и до отмены рабства в XIX веке, продолжают трудиться на тех же самых хлопковых плантациях. Особую известность получила тюрьма усиленного режима в штате Луизиана под названием «Ангола». Заключенные этой тюрьмы обрабатывают 18 тыс. акров земли, на которой выращиваются хлопок, пшеница, соя, кукуруза. Заключенные в «Анголе» получают за свой труд всего лишь от 4 до 20 центов в час. Мало того: им оставляют лишь половину заработанных денег, а вторую половину кладут на счет заключенного для выплаты ему в момент освобождения. Правда, выходят из «Анголы» единицы (лишь 3 %). С одной стороны, большинство из заключенных имеют большие сроки; с другой стороны, от нещадной эксплуатации и плохих условий содержания они рано уходят из жизни.

Есть и другие подобные тюрьмы-фермы в штате Луизиана. Всего 16 % заключенных в этом штате приговариваются к сельскохозяйственным работам. В соседних штатах – Техасе и Арканзасе – доля таких заключенных равна соответственно 17 и 40 %.

Вторая форма «тюремного рабства» – частные тюрьмы – появилась в США в 1980-е годы при президенте Р. Рей-

гане, а затем приватизация государственных тюрем продолжилась при президентах *Дж. Буше-старшем* и *Клинтоне*. Первая приватизация государственной тюрьмы в штате Теннесси произошла в феврале 1983 года венчурной компанией Massey Burch Investment.

2. Тюремный индустриальный комплекс США

По данным уже упомянутого нами Вики Пелаэса, в США к 2008 году в 27 штатах было уже 100 частных тюрем с 62 тыс. заключенных (для сравнения: 5 частных тюрем с 2 тыс. заключенных за 10 лет до этого). Эти тюрьмы управлялись 18 частными корпорациями. Самые крупные из них – *«Коррекционная корпорация Америки» («ССА»)* и *«Уокенхат»* (новое название этой фирмы – *G4S*); они контролировали 75 % всех заключенных частных тюрем. Акции «ССА» с 1986 года стали торговаться на Нью-Йоркской фондовой бирже. В 2009 году ее капитализация оценивалась в 2,26 млрд. долларов.

Частные тюремные компании заключают долгосрочные концессионные соглашения с государством на управление тюрьмами. При этом они получают от государства определенные средства на каждого заключенного. Оплата труда заключенного определяется самой компанией; ставки намного меньше тех сумм, которые выплачивают компании, эксплуатирующие заключенных на основе аренды (первая фор-

ма «тюремного рабства»). Ставки оплаты в частных тюрьмах иногда равняются 17 центам за час. За самый квалифицированный труд платят не более 50 центов. В тюрьмах в отличие от производственных компаний не может быть и речи о забастовках, профсоюзной деятельности, отпусках, больничных. Для «стимулирования» трудовой деятельности «тюремных рабов» работодатели обещают «за хороший труд» сократить срок «отсидки». Однако при этом действует и система штрафов, которая фактически может сделать заключение пожизненным.

Тюремная индустрия США зиждется как на *прямом использовании частным капиталом рабочей силы заключенных* (ее «аренда» или прямая эксплуатация в частных тюрьмах), так и *косвенном*. Под *косвенным использованием* имеется в виду, что организация производства осуществляется администрацией тюрьмы, а произведенная заключенными продукция на основании договора поставляется частным компаниям. Цена такой продукции обычно намного ниже рыночной. Определить масштабы косвенного использования труда заключенных частными компаниями США достаточно трудно. Здесь возможно большое количество злоупотреблений на почве сговора администрации государственной тюрьмы и частной компании. Этот вид бизнеса принято относить к «теневому».

Как пишет американская печать, на основе частных тюрем стал формироваться «*тюремный индустриальный ком-*

плекс». Он начал занимать видное место в производстве многих видов продукции в США. Сегодня тюремная индустрия США выпускает 100 % всех военных касок, форменных ремней и портупей, бронежилетов, идентификационных карт, рубашек, брюк, палаток, рюкзаков и фляжек для армии страны. Помимо военного снаряжения и обмундирования тюрьма производит 98 % от рынка монтажных инструментов, 46 % пуленепробиваемых жилетов, 36 % бытовой техники, 30 % наушников, микрофонов, мегафонов и 21 % офисной мебели, а также авиационное и медицинское оборудование и многое другое.

В статье Вики Пелаэса мы читаем: «Тюремная индустрия – одна из наиболее быстро растущих отраслей, и инвесторы ее находятся на Уолл-стрит». Ссылаясь на другой источник, он пишет: «У этой многомиллионной индустрии есть собственные торговые выставки, съезды, веб-сайты, интернет-каталоги. Она ведет прямые рекламные кампании, владеет проектировочными и строительными фирмами, инвестиционными фондами на Уолл-стрит, фирмами по эксплуатации зданий, по снабжению продовольствием, а также у нее имеется вооруженная охрана и обитые войлоком камеры».

Обнаружилось, что норма прибыли в тюремной промышленности США очень высока. В этой связи у транснациональных корпораций (ТНК) снизился и даже исчез стимул переводить свои производства из США в экономически отсталые страны. Не исключено, что процесс может пойти в

обратном направлении. У Вики Пелаэса читаем: «Благодаря тюремному труду Соединенные Штаты вновь оказались привлекательным местом для инвестиций в труд, что раньше было уделом стран „третьего мира“. В Мексике расположенное вблизи границы сборочное производство закрылось и перевело свои операции в тюрьму „Сент-Квентин“ (Калифорния). В Техасе с завода уволили 150 рабочих и заключили контракт с частной тюрьмой „Локхарт“, где теперь собираются электросхемы для таких компаний, как *IBM* и *Compaq*. Член палаты представителей штата Орегон недавно просил корпорацию *Nike* поторопиться с переводом производства из Индонезии в Орегон, сказав, что „здесь у производителя не будет проблем с транспортировкой, здесь мы обеспечим конкурентоспособный тюремный труд“».

3. Жажда наживы как фактор роста американского ГУЛАГа

Американский бизнес почувствовал, что использование собственных «тюремных рабов» – «золотая жила». Соответственно, крупнейшие корпорации США стали вникать в то, как формируется контингент заключенных в американских тюрьмах, и делать все возможное для того, чтобы этих заключенных было как можно больше. Полагаем, что именно экономические интересы бизнеса способствовали тому, что число заключенных в США стало быстро расти. Прочити-

руем Вики Пелаэса: «Частный наем заключенных провоцирует стремление сажать людей в тюрьму. Тюремны зависят от дохода. Корпоративные держатели акций, которые делают деньги на труде заключенных, лоббируют приговоры к более длительным срокам, чтобы обеспечить себя рабочей силой. Система кормит сама себя». Так говорится в исследовании Прогрессивной лейбористской партии, которая считает тюремную систему «подражанием нацистской Германии в том, что касается принудительного рабского труда и концентрационных лагерей».

Впрочем, даже если тюрьмы государственные, использование труда заключенных выгодно властям. В государственных тюрьмах расценки за труд заключенных выше, чем в частных. Заключенные получают 2–2,5 дол. в час (не считая оплаты сверхурочных). Однако государственные тюрьмы фактически находятся на «хозрасчете»: половина заработков заключенных у них забирается для оплаты «аренды» камеры и питания. Таким образом, разговоры о том, что государственные тюрьмы «обременяют» бюджет страны, нужны для оправдания их передачи в частные руки⁵.

Еще в 1972 году в США было менее 300 тыс. заключенных. В 1990 году – уже 1 миллион. Сегодня США с более чем 2,3 млн. заключенных возглавляют список стран по количеству людей, находящихся в местах лишения свободы. Это четверть всех отбывающих наказание в мире (при доле

⁵ Орел В. Закрытый мир Америки [Эл. ресурс]. URL: <http://www.victororel.com>

США в мировом населении 5 %). Цифра 754 заключенных на 100 тыс. человек делает США мировым лидером и по соотношению количества заключенных к общему количеству населения. Как утверждает американское специализированное издание *California Prison Focus*, не было еще в истории человечества общества, которое держало бы в тюрьме столько своих членов. Цифры говорят, что в США находится в тюрьмах больше заключенных, чем в какой-либо иной стране, – на полмиллиона больше, чем в Китае, хотя население этой страны в пять раз больше, чем в Соединенных Штатах. Советский ГУЛАГ 1930-х годов выглядит очень бледно на фоне американского ГУЛАГа начала XIX века.

Если к числу заключенных добавить американцев, на которых распространяются процедуры условного и условно-досрочного освобождения, то оказывается, что фактически системой наказаний охвачены в общей сложности 7,3 млн. человек, т. е. примерно каждый сороковой житель страны (и каждый двадцатый взрослый житель США).

Об этом контингенте «условных» заключенных очень подробно пишет русскоязычный американец Виктор Орел, бывший офицер Управления тюрем штата Невада⁶. 5 млн. американцев, которые получили «сроки», но находятся за пределами тюрем, – это те, кому не хватило места в существующих исправительных учреждениях. По данным В. Ор-

⁶ Ныне он писатель и журналист, автор нашумевшей книги «Америка, как она есть», вышедшей в Торонто. – *Прим. авт.*

ла, американские тюрьмы переполнены – число их обитателей составляет примерно 200 % от нормы. Например, по данным на октябрь 2007 года, в тюрьмах Калифорнии находилось 170,6 тыс. заключенных при вместимости 83 тысячи. Для того чтобы дать возможность «посидеть» приговоренным к «срокам» американцам, тюремщики вынуждены досрочно освобождать тех, кто уже попал в камеру. Далеко не всегда такой «либерализм» оправдан, так как выпущенные на свободу опять совершают преступления (таких, по данным В. Орла, среди выпущенных 95 %). Причины такого рецидивизма отчасти в самих людях, выходящих на свободу. Но главная причина – социально-экономического характера. Работодатели не желают брать на работу бывшего заключенного, и последний для добывания средств к существованию возвращается на прежнюю стезю. Среди находящихся за пределами тюрем большую категорию составляют так называемые «домашние заключенные». Это те, кто находится под домашним арестом, ожидая освободившейся койки в тюрьме.

Вот как описывает этих «домашних заключенных» В. Орел: «Отдельная категория, входящая в выше названную цифру (5 млн. осужденных американцев, находящихся вне стен тюрем. – В. К.), – заключенные, „тюрьмующие“ дома в ожидании мест в настоящей тюрьме. То, что написано ниже, не выдумка и не фантастика, а реальность современной американской жизни. В домашнем „заключении“ их держит

электронный браслет, надетый на лодыжку. Датчик на браслете связан непосредственно с пультом в полицейском муниципальном управлении. Если „окольцованный“ отошел от своего дома более чем на 150 футов (30 метров), электронное устройство подает на пульт сигнал тревоги. Это приравнивается к попытке побега, и заключенному могут добавить тюремный срок. Точно то же происходит, если „тюремующий“ дома попытается снять браслет. Срок ожидания места в тюрьме в общий срок наказания не входит. Сам же срок ожидания не определен. Но фактически на одну освободившуюся в тюрьме койку есть два домашних заключенных, ожидающих в очереди»⁷.

4. Дальнейшие планы «тюремных корпораций» США

Лоббисты корпораций добиваются того, чтобы любое нарушение закона наказывалось тюремным заключением. Анализ американского законодательства показывает значительный «прогресс» в деле переселения американских граждан из их домов и квартир в тюремные камеры. В том числе они добиваются отмены «условного и условно-досрочного освобождения». Лоббисты добились вынесения приговоров к лишению свободы за ненасильственные преступления и

⁷ Орел В. Закрытый мир Америки [Эл. ресурс]. URL: <http://www.victororel.com>

длительные сроки заключения за хранение микроскопического количества запрещенных веществ. Федеральный закон предусматривает пятилетний срок без права на условно-досрочное освобождение за хранение 5 граммов крэка либо 3,5 унций героина (1 унция = 28,35 грамма) или 10 лет за хранение менее чем 2 унций кокаина-сырца или крэка. За 500 граммов чистого кокаина тот же закон предусматривает всего лишь пятилетний срок. Большинство из тех, кто употребляет чистый кокаин, это богатые либо принадлежащие к среднему классу белые. Черные же и испаноязычные употребляют кокаин-сырец. В Техасе человека можно приговорить к двум с лишним годам лишения свободы за 4 унции марихуаны. В штате Нью-Йорк антинаркотический закон 1973 г. предусматривает от 15 лет тюремного заключения до пожизненного срока за 4 унции любого запрещенного вещества. Как отмечает уже упоминавшийся нами В. Орел, 57 % заключенных в американских тюрьмах сидят за употребление наркотиков. В их преступлениях не только нет насилия, но они сами часто становились жертвами насилия. В свое время президент США Клинтон совершенно справедливо заявил, что тех, кто употребляет наркотики, надо не наказывать, а лечить. Однако эти слова так и остались словами. *Американские власти совместно с бизнесом оказываются заинтересованными в распространении в стране наркотиков, так как это очень эффективный способ увеличения контингента «тюремных рабов».*

Лоббисты корпораций добились также принятия в 13 штатах законов «трех преступлений», которые предусматривают пожизненный срок за любые три преступления (даже не связанные с насилием). В американской прессе появились публикации, в которых говорится, что принятие только этих законов потребует строительства еще 20 федеральных тюрем.

Другое направление лоббистской деятельности корпораций – максимальное удлинение сроков тюремного заключения. Для этого вносятся различные поправки в законы. В том числе такие, которые позволяют удлинять время пребывания наказания в тюрьме за любые, даже незначительные проступки заключенного. Частные тюремные компании иногда сами устанавливают «штрафы» в виде удлинения сроков заключения. Так, в уже упоминавшейся нами частной компании «ССА» за любое нарушение заключенным прибавляется 30 дней. По исследованиям тюрем в Нью-Мехико выяснилось, что федеральные заключенные получают в восемь раз больше досрочных освобождений за «хорошее поведение», чем заключенные «ССА».

Корпорации стремятся увеличивать ресурсы почти бесплатной рабочей силы в частных тюрьмах через влияние на решения судов. Широкий резонанс имела история в штате Пенсильвания в 2008 году. Тогда стало известно, что двое судей за взятки, получаемые от владельцев двух частных тюрем для малолетних преступников, назначали осужденным максимально строгие приговоры, чтобы гарантировать на-

полнение этих двух тюрем дармовой рабочей силой. Общая сумма взяток составила 2,6 млн. долларов.

Для того чтобы получившие «сроки» люди превратились из потенциального ресурса рабской силы в реальный, необходимо всех их помещать в тюрьмы, которых остро не хватает. Поэтому большое внимание уделяется строительству новых тюрем. Для этого в Америке в последние годы очень активно используется *государственно-частное партнерство*, т. е. паритетное участие властей федерального и штатного уровней и бизнеса в финансировании капитальных вложений в расширение американского ГУЛАГа. Эти инвестиции оказываются сегодня более эффективными, чем, например, инвестиции в развитие отраслей «высоких» технологий.

Судите сами: по данным В. Орла, государство вкладывает в тюремную систему страны (всего 5 тыс. тюрем федерального и штатного уровней) ежегодно 60 млрд. дол., получая при этом прибыль в размере 300 %.

Резюмируя процессы, происходящие в тюремной сфере, В. Орел отмечает: *«Страшно подумать, что уже сегодня США рассматривают тюремную промышленность как потенциал будущего идеального государства, где общество заключенных за гроши создает блага для горстки имущих мира сего»*⁸.

Однако пока «потенциал будущего идеального государства» используется далеко не на полную мощность. Согласно

⁸ Орел В. Закрытый мир Америки [Эл. ресурс]. URL: <http://www.victororel.com>

последним данным в частных коммерческих тюрьмах пребывает 220 тыс. заключенных. По отношению к общему числу находящихся в американских тюрьмах это очень немного – около 10 %. По отношению к числу всех приговоренных к заключению – около 3 %. Видимо, не меньшее количество заключенных государственных тюрем сдается в «аренду» частному капиталу. Имеет место и косвенное использование труда заключенных государственных тюрем, когда последние заключают (негласно) договоры на изготовление тех или иных товаров с помощью труда заключенных. Все равно бизнесу этого мало.

Поэтому главные усилия частный капитал направляет даже не на увеличение числа заключенных, а на то, чтобы все они оказались как можно быстрее под контролем «тюремных» корпораций⁹.

5. Американский опыт «тюремного рабства» в других странах

Американский пример использования труда заключенных в интересах частного капитала оказался «заразитель-

⁹ Наиболее дальновидные политики США прекрасно понимают, чем грозит «приватизация» заключенных. Поэтому делают все возможное для того, чтобы хотя бы затормозить процесс этой «приватизации». Например, в трех штатах – Нью-Йорке, Иллинойсе и Луизиане – действуют законодательные запреты на использование частного бизнеса в тюремной системе. – *Прим. ред.*

ным». Частные тюрьмы появились также в ряде других стран: *Великобритании, Швеции, Эстонии, Австралии, Бразилии*. Например, в последней из названных стран частники управляют 17 тюрьмами, в которых содержится 2 % от всех заключенных. В Великобритании первая частная тюрьма на 400 мест была открыта в 1992 году в графстве Йоркшир охранной корпорацией G4S. Вскоре эта корпорация стала лидером тюремного бизнеса в Великобритании. В 2002 году она приобрела американскую тюремную корпорацию «*Wackenhut*», получив 25 % рынка частного тюремного бизнеса США. Следующая за G4S частная тюремная корпорация Великобритании – «*Serco*». Акции обеих компаний котировались на Лондонской фондовой бирже. В конце мая 2010 года капитализация указанных компаний была равна соответственно 3,67 млрд. и 2,97 млрд. фунтов стерлингов.

В Израиле в 2004 году был принят закон, разрешающий создание частных тюрем. Израильский миллиардер *Лев Леваев* совместно с американской тюремной корпорацией «*Emerald*» в 2007 году начал строительство частной тюрьмы на 800 мест, строительство обошлось ему в 360 млн. долларов. Противники закона 2004 г. подали протест в Верховный суд Израиля. В ноябре 2009 года суд вынес решение, которое сводится к тому, что тюремная система страны не может основываться на частных экономических интересах. Таким образом, проект первой частной тюрьмы в Израиле оказался

«замороженным»¹⁰.

Первые «пилотные» проекты появляются и в других странах. Например, в Японии в мае 2007 года открылась первая за 50 лет новая тюрьма, которая сразу приобрела статус «частной». Она рассчитана на 1000 человек, осужденных за нетяжкие преступления. В Эстонии, где наблюдается самый высокий в Европе процент заключенных (по отношению к общей численности населения – 0,34), действуют две частные тюрьмы. Несколько лет назад латвийское Министерство юстиции рассматривало возможность строительства частных тюрем как один из путей выхода из кризиса. Подобные проекты обсуждаются также в Литве, Болгарии, Венгрии, Чехии. Итак, мы становимся свидетелями зарождения «тюремного капитализма» в мировых масштабах.

¹⁰ Дранкина Е., Долгополов А. Закрытая экономическая зона. // Коммерсантъ-деньги, 31.05.2010. № 21.

Глава 3

Финансовое доносительство в Америке

1. Создание агентурной сети как способ борьбы с финансовым кризисом

Последний финансовый кризис заставил власти США серьезно задуматься над тем, как предупреждать подобного рода социально-экономические катаклизмы. В 2008–2010 годах Белый дом и Конгресс США активно обсуждали различные законопроекты, направленные на совершенствование финансово-банковской системы. Закончилось это принятием акта, который называется *Закон о реформировании Уолл-стрит и защите потребителей* (Wall Street Reform and Consumer Protection Act). Его принято называть короче: закон *Додда-Франка* (по именам инициаторов законопроекта). 21 июля 2010 г. он был подписан президентом *Барак* *Обамой*, с 15 июля 2011 г. вступил в силу. Закон очень объемный (около 2300 страниц), охватывающий самые разные аспекты финансовой деятельности и содержащий большой набор инструментов, призванных предотвращать возникновение новых финансовых кризисов.

Фактически, как признают единодушно все аналитики, это не просто закон, а *программа широкого реформирования всей банковской и финансовой системы США*. Американский президент *Барак Обама* гордится этим законом, считая его одним из главных достижений (если не главным!) своей деятельности на высшем государственном посту. Я не собираюсь анализировать этот обширнейший закон и давать оценки первых итогов его практической реализации. Хочу остановиться лишь на одном инструменте, который был заложен в этом законе и который почти не привлек внимания российских аналитиков. Речь идет о *создании в финансовой системе США широкой сети информаторов*. Этот шаг может иметь серьезные последствия для США и заставляет нас еще раз задуматься над тем, что собой представляет американское общество. Впрочем, он может сказаться на России и нашей с вами жизни. Давайте разбираться по порядку.

2. Америка – страна «информаторов»

Короткое определение: информатор – лицо, которое добровольно или на платной основе предоставляет другим лицам и организациям интересующую их информацию. Заинтересованными лицами могут быть разведчики и контрразведчики, журналисты, представители криминального мира. Как правило, заинтересованное лицо – промежуточное звено между информатором и заинтересованной организа-

цией. Заинтересованные организации – спецслужбы, полиция, правоохранительные органы, различные государственные надзорные органы, средства массовой информации, банки, корпорации, организованные преступные группировки, тоталитарные секты, политические партии и т. д. Феномен информатора стар как мир, в историю вопроса я погружаться не собираюсь.

Информатор – часть американской культуры, элемент американского образа жизни. Любой американец прекрасно понимает смысл слова «информатор». В 2009 году на экраны Америки вышел даже фильм, который называется «*Информатор*», снятый *Стивеном Содербергом*. Сюжет этого популярного фильма достаточно прост: правительство США решает предъявить крупной агропромышленной корпорации обвинение за поддержание в сговоре с заинтересованными фирмами высоких цен на продукты, завербовав как информатора вице-президента одной из компаний – Марка Уитейкра. Последний в фильме выступает в роли героя и супермена.

А вот в русской жизни слово «информатор» не очень прижилось. Наш человек предпочтет употребить иные слова: «доносчик», «стукач», «осведомитель». В документах КГБ и МВД СССР использовался термин «источник оперативной информации». В дореволюционной России секретного сотрудника охраны обычно называли «сексотом». В российском криминальном мире, кроме того, много сленговых

выражений, таких как «желтуха», «жёлтый», «зуктер», «ше-стак». Осведомитель в камере – «наседка» (он же «кукушка», «куруха», «индюк»). Осведомитель в ИТУ – «светящий фитиль» и т. д. Одним словом, нашему обывателю в голову не придет использовать слово «информатор».

Валерий Лебедев в своем эссе «Донос или информация?»¹¹ об институте «информатора» в Америке обращает внимание на то, что «слов „доносительство“, „донос“ и „доносчик“ в отрицательном русском смысле в Америке просто нет. Есть слова „information“ и „informer“ – то есть „информация“ и „информатор“. В США принято, чтобы служащие информировали начальство о том, как работают их коллеги. И это считается гражданской добродетелью, а донесший приятно улыбается тому, на кого только что донес».

Справедливости ради следует сказать, что в последние годы бедный лексикон американцев несколько расширился: кроме слова «*informer*» появился термин «*whistleblower*». Буквально он обозначает человека, который «дует в свисток», т. е. сигнализирует о нарушении. По смыслу это близко к русскому слову «осведомитель». Термин «*whistleblower*» в условиях современной Америки также не содержит никакого отрицательного оттенка.

Государство в США создает целую сеть информаторов, или осведомителей. Плотность этой сети очень высока. Любой американец в своей жизни исходит из презумпции, что

¹¹ *Лебедев В.* Донос или информация? // Огонек, 2008. № 52.

любой другой американец – информатор или осведомитель. Это накладывает очень серьезный отпечаток на взаимные отношения американцев. По крайней мере, русскому человеку это бросается в глаза. Вот впечатления одного нашего эмигранта об Америке и информаторах как неотъемлемой части американской жизни: «Отдельный разговор – это стукачи. Тут нам как раз сложнее. У нас стукачей тяжелее выявить в коллективе. А в США проще: тут все стукачи. И выявлять никого не надо. В кого ни ткни пальцем – угадаешь. К вам приехала служба охраны животных и интересуется, не бьете ли вы собаку? – Соседи. Начальник лишил премии за то, что вы выбежали в аптеку на 15 минут в рабочее время? – Сосед по кабинету. Налоговый инспектор пришел наложить арест на имущество? – Друг, которого ты вчера угощал запрытанной на крайний случай банкой черной икры и „Хенесси“. В общем, ищи ближнего»¹².

Следует сказать, что в последние десятилетия государство взялось очень активно внедрять культуру доноительства в Америке, используя для этого два основных метода: средства массовой информации и деньги. Уже цитировавшийся выше Константин Симоненко пишет: «...стукачество поощряется вполне официально. Вот, например, недавно достаю из почтового ящика официальное письмо от менеджера дома, в котором я живу. Текст письма примерно следующий: „Если вы

¹² Симоненко К. НеПутевые заметки о США [Эл. ресурс]. URL: <http://warrax.net/82/usa>

заметьте, что ваши соседи делают шашлыки у себя на балконе или в саду, – немедленно нам звоните. Мало того, что вы будете избавлены от запахов шашлыков, но и получите награду от пожарного департамента“. И что вы думаете? Стучали. А письма от ФБР я вообще регулярно получал, мол, если вы увидите в округе подозрительных личностей, немедленно сообщайте по следующим телефонам, в случае выявления разыскиваемых нами людей награда гарантируется».

Доносительство может иметь различные формы – в зависимости от характера информации и ее адресата. В США традиционно практиковалось так называемое «криминальное» доносительство: полиция и другие правоохранительные органы призывали граждан оказывать содействие в поимке преступников и расследовании различных криминальных историй, часто обещая выплату вознаграждения. После известных событий 11 сентября 2001 года в США стало активно поощряться так называемое «*антитеррористическое*» доносительство, а получателем информации наряду с полицией и ФБР стало специально созданное в стране Министерство внутренней безопасности.

В общем, в начале нынешнего века в Америке «почва» для любой формы доносительства оказалась хорошо подготовленной. На этой «почве» начался бурный рост «финансового» доносительства.

3. История финансового доносительства в США

«Финансовое доносительство» – достаточно широкое понятие. Оно означает информирование гражданами различных государственных надзорных и регулирующих организаций о фактах нарушений законодательства, относящегося к финансовой сфере. Нарушения могут быть самые разные:

- уклонение от уплаты налогов;
- «отмывка» «грязных» денег;
- финансирование терроризма;
- коррупция;
- хищение бюджетных средств;
- использование инсайдерской информации;
- фальсификация финансовой отчетности и «двойная» бухгалтерия;
- ценовые сговоры;
- различные манипуляции на фондовом рынке;
- введение в заблуждение и откровенный обман акционеров, инвесторов, клиентов, партнеров;
- проведение операций с банками, компаниями и организациями тех стран, против которых США организовали блокаду;
- прочие нарушения.

Нарушения могут касаться операций, осуществляемых как в пределах территории США, так и за ее пределами.

В качестве нарушителей могут фигурировать как отдельные граждане (физические лица), так и компании (юридические лица). В ряде случаев к нарушителям могут относиться не только резиденты (американские физические и юридические лица), но также нерезиденты. Например, дочерние и даже внучатые компании американских корпораций, которые формально являются юридическими лицами других государств.

Зачатки финансового доноительства появились в США еще в XIX веке. Самая ранняя форма финансового доноительства – налоговая. Практика сотрудничества налоговой службы США с добровольными информаторами была узаконена еще в 1867 году. Всем информаторам гарантирована конфиденциальность, за исключением случаев, когда необходимы их показания в суде. В случае перечисления по сигналу информатора недоплаченных налогов в казну информатору выплачивалось вознаграждение. В 2006 году в американское налоговое законодательство внесены поправки, которые существенно повысили вознаграждение налоговых информаторов: до 15–30 % от перечисленной в бюджет суммы недоплаченных налогов (раньше – от 1 до 15 %). Сразу резко возросла активность налоговых информаторов. В 2009 году Служба внутренних доходов США сообщила, что по итогам 2008 фин. г. 476 человек «сдали» властям своих знакомых, клиентов или работодателей. Годом ранее были получены лишь 116 таких обращений. Это примерно в четыре

раза меньше. Добровольные информаторы в 2008 году раскрыли налоговым органам имена 1246 человек, каждый из которых якобы не заплатил налоги на сумму не менее 2 млн. долларов. Конкретные суммы были указаны в доносах на 994 неплательщиков. В 228 случаях речь шла о неуплате налогов на сумму более 10 млн. дол., 64 случая касались неуплаты налогов на сумму более 100 миллионов.

Еще на волне кризиса 1930-х годов в США была сделана первая попытка поощрения лиц, которые сообщали информацию о нарушениях американских законов участниками финансовых рынков органам, регулирующим эти рынки. Конкретно Законом о фондовой бирже 1934 г. (The Securities Exchange Act 1934) предусматривалось, что лица, предоставлявшие в Комиссию по ценным бумагам и биржам (КЦББ) информацию об *инсайдерской торговле*, могут рассчитывать на вознаграждение в 10 % от суммы наложенного на компанию штрафа.

В 1986 году Конгресс принял *Закон о фальсифицированных требованиях (False Claims Act)*. Этот закон позволяет частным лицам подать от имени государства в суд в случае, если им известно о мошенничестве с бюджетными средствами (фальсификации требований об оплате выполненных работ или оказанных услуг). Истец (иногда его называют *whistleblower*, что переводится как «осведомитель») самостоятельно собирает доказательства того, что подрядчик вводит в заблуждение заказчика, т. е. федеральное правительство.

После того как истец подаст в суд, правительство проводит тщательное расследование всех обвинений. Министерство юстиции анализирует перспективы иска. Если к доказательной базе нет претензий, к производству дела подключаются государственные юристы (что снимает с истца бремя оплаты услуг собственных юристов).

В случае положительного исхода дела ответчик обязан возместить государству потери в тройном размере, а также штраф в 5-11 тыс. дол. за каждый факт нарушения закона. Истец имеет право получить от 15 до 25 % выигранной при помощи Минюста суммы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.